

Столыпин в Мелекесе и Симбирске

В изданной в 2013 году книге «Столыпин и Симбирск» я рассказывал о посещении премьер-министром П.А. Столыпиным в сентябре 1910 года Симбирска и губернии, его содействии строительству железнодорожного моста через Волгу и других полезных начинаниях. К настоящему времени с помощью А.С. Мокеева, председателя историко-культурного фонда «Мелекесь», в одном из центральных архивов удалось обнаружить материалы о более ранних посещениях Петром Аркадьевичем нашего края.

Блестящую карьеру П.А. Столыпин успешно совмещал с управлением собственными поместьями в Пензенской, Саратовской, Нижегородской и Казанской губерниях. Семейные владения он объезжал раз в два-три года и во время таких поездок поддерживал связь с семьёй посредством писем и телеграмм. Сохранившаяся переписка подтверждает факт посещения им Симбирска и Мелекеса.

Летом 1904 года Пётр Аркадьевич отправил жену с детьми из Саратова в Колноберже. Сам же в качестве пассажира I класса отправился на пароходе вверх по Волге, до Симбирска, чтобы посетить свои имения в сёлах Чулпановка и Акшино.

19 июля Столыпин отправил жене Ольге Борисовне послание: «Солнце моё, здравствуйте! Так долго мне быть без писем от Вас и без весточки. Не догадался я написать Тебе, чтобы 25-го Ты мне телеграфировала о благополучии дома в Мелекес (ныне Димитровград. – Ю.К.)... Тут на пароходе взял кое-какие занятия, читаю. Как раз на моё счастье, едет со мною в Мелекес тамошний городской голова, который знает и Цинка, и Чулпановку, он устроит мне и лошадей до Чулпановки. Впрочем Задвилюховский телеграфировал

и мелекесскому приставу, который оказался ему знакомым. Ехать придётся ночью, что гораздо приятнее... Анна (родная сестра Ольги Борисовны, со-владелица имения. – Ю.К.), как я вчера писал Тебе, захватит меня в Чулпановке один день. Таким образом, она мне не помешает вплотную осмотреть наше хозяйство, а затем, если могу помочь ей советом, очень рад. В четыре часа подходим к Самаре, там пароход стоит два часа, поеду осматривать город...».

В упомянутом письме автор допустил некоторую неточность в отношении Мелекеса, который ещё не имел статуса города. С 1877 года в посаде Мелекес было введено городское самоуправление. Через год посадским головой и председателем посадской думы Мелекеса избрали купца 1-й гильдии К.Г. Маркова, по стечению обстоятельств оказавшимся на пароходе вместе со Столыпиным. В июне 1902 года было открыто регулярное движение поездов по 1-й линии Волго-Бугульминской железной дороги протяжённостью 86,3 вёрст между станциями Мелекес и Часовня, что на левом берегу Волги, напротив Симбирска.

Самое интересное для нас письмо было отправлено Столыпиным 20 июля 1904 года из Симбирска.

«Драгоценная, сижу на берегу Волги в ресторане и в ожидании перевоза через Волгу пишу тебе. Так томительно быть без писем от Тебя, а теперь ещё долго до Рузаевки, только через 6 дней увижу Твой почерк. Что за ужасные расстояния.

Вчера я осмотрел Самару – прелестный город, асфальтовые мостовые, большой городской сад, но, конечно, гораздо меньше Саратова. На беду мою меня узнал какой-то полицейский и на пристань прискакали пристав, околоточный и ко мне. Мне это было неприятно, т. к. в пиджаке не мог поехать к Брянчанинову (Александр Семёнович Брянчанинов с 1891-го по 1904 год был самарским губернатором, затем – членом Государственного совета. – Ю.К.), а в Чулпановку, конечно, не брал сюртука... Из Самары, очевидно, дали знать и сюда, так как меня встретил помощник полицмейстера, которого я просил забыть обо мне. Поехал в город, помолился в Соборе (сегодня Ильин день), купил себе болотные сапоги (такая досада, свои забыл в Саратове, а тут такие дожди, что в Чулпановку боюсь ехать городским жителем), а затем отправился завтракать в гостиницу, где назначил мне свидание мой спутник – мелекесский городской голова. Но на беду

Министр внутренних дел
П.А. Столыпин с супругой.
1906

в здешнем благочестивом городе, благодаря Илье Пророку, все рестораны закрыты до 12 час. и только здесь в саду мне согласились дать поесть, однако без спиртных напитков...

Симбирск порядочная дыра, совсем деревня, гораздо хуже Царицына (уездный город Саратовской губернии с населением 67,7 тысячи человек в 1902 году, ныне Волгоград. – Ю.К.). Однако много садов и хороший вид на Волгу. Назад мне, вероятно, придётся ехать не на Мелекес, а на Сергиевские Воды, так как тут так умно устроено, что к одному берегу Волги подходит поезд из Мелекеса, а в это время от другого берега отходит единственный поезд из Симбирска. Тут спокойно говорят – надо переночевать, т. е. пробыть сутки в Симбирске...».

Паровой паром «Симбирск» каждые два часа курсировал между правым и левым берегами Волги по специальным каналам, прорытым через острова напротив города. Паром был большой и перевозил не только людей, но и телеги, запряжённые лошадьми.

В Мелекесе Столыпину приготовили прекрасную коляску и отличных лошадей одного из местных фабрикантов и обещали изменить расписание поезда, чтобы он смог вернуться через Симбирск. В Чулпановку Пётр Аркадьевич прибыл под утро в сопровождении пристава и урядников. 23 июля, пользуясь свободной минутой, поделился впечатлениями с супругой.

«Радость моя, вот я третий день в Чулпановке и изъездил, кажется, вёрст 100... Каждый раз, когда я бываю в Чулпановке, меня поражает богатство этого имения и вместе с тем огорчает отдалённость, дикость и некультурность. Это имение отдалённого будущего. Каждый раз я также дрожу за Цинка: хотя он не очень постарел, всё же года берут своё. Между тем, я его пока считаю незаменимым...».

25 июля, перед самым отъездом из деревни, Пётр Аркадьевич писал жене: «Бесценная моя. Сейчас уезжаю из Чулпановки и проеду всю ночь, так как поезд отходит из Мелекеса в 5 ½ час. утра. Сегодня только я получил твою телеграмму от 20-го и из Мелекеса пошлю ответ...».

Вчера вечером приехала Анна и с тех пор вереница посетителей...

Я тут ежедневно, несмотря на дождь и холод, купался в Черемшане и надеюсь, что и в Колноберже поставлена купальня. Спешу, мой ангел, надо ехать. Меня прислали сопровождать урядника, но я отослал, дав ему рубль. Приятно забыть о полиции. Ровно через сутки буду в Рузаевке...».

В обратный путь Столыпин отправился вновь через Мелекес и Симбирск. Отсюда поезд доставил его до узловой станции Рузаевка в Пензенской губернии.

«Драгоценная моя, – писал Пётр Аркадьевич 27 июля уже из пензенского имения Акшино. – От Чулпановки до Мелекеса ехал всю ночь. Там опять любезности полиции, отдельный вагон, отдельный пароход, чтобы переехать Волгу, рысаки на том берегу, чтобы поспеть на поезд и т. д. Но всё это стоит очень дорого (за пароход взяли 5 руб., а за лошадой 10 руб.). Вероятно, иначе бы пришлось сутки сидеть в Симбирске».

В апреле 1906 года П.А. Столыпин был назначен министром внутренних дел, а через три месяца возглавил Совет министров и начал преобразования в самых разных отраслях Российской империи. В сентябре 1910 года премьер-министр объезжал Поволжье, чтобы собственными глазами убедиться в результатах аграрной реформы. 11 сентября утром казённый пароход «Межень» причалил к дебаркадеру Волго-Бугульминской железной дороги в Симбирске и Пётр Аркадьевич начал приём должностных лиц во главе с губернатором. Депутация купеческого общества во главе с его председателем М.А. Волковым обратилась

к главе правительства с ходатайством «об ускоренной выдаче разрешения на постройку моста и казённой гарантии облигационного капитала».

Ознакомившись с запиской, Столыпин вызвал прибывшего в Симбирск председателя правления Волго-Бугульминской железной дороги князя М.М. Долгорукова. Они разложили перед собой карту местности, ознакомились с возможным расположением железнодорожного моста и нашли просьбу симбирян уместной и своевременной. Вероятно, Петру Аркадьевичу вспомнились испытанные лично неудобства, вызванные переправой через Волгу при поездках в Чулпановку...

В том же 1910 году в Санкт-Петербурге были выпущены облигации 4-процентного займа Общества Волго-Бугульминской железной дороги, с безусловной гарантией российского правительства об уплате процентов и погашения по облигациям. На следующий год начались топографические промеры планируемого слияния Московско-Казанской и Волго-Бугульминской железнодорожных магистралей посредством будущего моста, разработка проекта самого моста и подготовительные работы на волжских берегах. И 5 (18 по новому стилю) октября 1916 года, невзирая на случившийся пожар, крупный оползень в районе строительства и войну с Германией, состоялось торжественное открытие железнодорожного моста через Волгу. Это значительное для Симбирска и всей страны событие произошло 100 лет назад.

Юрий Козлов